References

1. *Neklyudov N.* Ugolovnyj zakon 13 maya 1863 g. // Zhurnal ministerstva yusticii. 1865. T. XXIV. Iyul'.
2. *Bogorodskij S. O*. Ocherk istorii ugolovnogo zakonodatel'stva v Evrope s nachala XVIII v. T. I. Kiev, 1862.
3. *Rossi*. Osnovnye nachala ugolovnogo prava / Per. s fr. G. Kozlovskogo. Vypusk 1. Kniga 1. Spb., 1871.
4. *Krylova N. E.* Osnovnye cherty novogo ugolovnogo kodeksa Francii. M., 1996.

УДК 343 DOI: 10.22394/2074-7306-2018-1-4-122-130

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Исакова Юлия Игоревна доктор социологических наук, кандидат юридических наук, декан факультета «Юридический», Донской государственный технический университет (344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1) E-mail: rodina-vi2016@yandex.ru

Вельможко Дмитрий Юрьевич кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и криминалистика» факультета «Юридический», Донской государственный технический университет» (344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1) E-mail: rodina-vi2016@yandex.ru

Родина Виктория Андреевна преподаватель кафедры «Уголовное право и криминалистика» факультета «Юридический», Донской государственный технический университет» (344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1) E-mail: rodina-vi2016@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются правовые основы виктимологического предупреждения преступлений. Аргументируется необходимость проведения целенаправленного виктимологического исследования. Авторы раскрывают ряд проблем реализации мер виктимологической профилактики преступлений.

Ключевые слова: *политика государства, виктимное поведение, виктимологическое исследование, виктимная ситуация, права граждан, жертва преступлений, воспитательное воздействие, правовая пропаганда, предупреждение преступлений.*

Позитивные процессы реформирования российского общества не могут быть успешными без совершенствования системы их защиты от криминального влияния. Такая защита предполагает создание надежных механизмов социально-правового

контроля над преступностью, главная роль в котором принадлежит ее предупреждению [1].

Предупреждение преступлений – наиболее острая и важная проблема, стоящая на одном из первых мест у правоохранительных органов практически во всех странах мира. Ставшее уже традиционным за много веков утверждение о том, что болезнь, в том числе социально-правовую, легче предотвратить, чем излечить, не теряет своей актуальности и по сей день [2].

При оценке результативности мер по противодействию преступности необходимо учитывать размер всех социальных последствий преступности, совокупного ущерба, которые несет общество и государство в борьбе с нею. В этом плане заслуживают внимания проблемы потерпевших, т.е. жертв преступлений, их роль в процессе преступлений, их защита от преступлений. Ежегодно жертвами преступлений становятся до четырех миллионов человек [3, с. 3].

Виктимное поведение потерпевшего является наиболее важным субъективным фактором, влияющим на формирование преступного поведения. На значение роли статуса жертв при решении вопросов отправления правосудия обращено в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 года, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН [4].

Вопросы предупреждения виктимного поведения потерпевших имеют большое значение для укрепления правопорядка и законности. Так, согласно федеральному закону от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» выявление лиц, пострадавших от правонарушений или подверженных риску стать таковыми, и лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, является одним из основных направлений профилактики правонарушений [5].

Такая актуальность объясняется прежде всего большой распространенностью виктимного поведения лиц, ставших жертвами преступлений. Не случайно, проблематика проведения виктимологического исследования состояния преступности и размеров причиняемого вреда стала предметом обсуждения в декабре 2017 года на заседании Правительственной комиссии по профилактике правонарушений. Так, Фонду поддержки пострадавших от преступлений во взаимодействии с правоохранительными органами, Минздравом и Минобрнауки рекомендовано разработать концепцию, план и методику виктимологического исследования.

Вместе с тем, несмотря на уровень регистрируемой преступности и отсутствие в публичном доступе большей части статистической информации, исследования в целях изучения уровня виктимизации населения, анализа состояния преступности и размеров причиняемого ею вреда на национальном уровне не проводятся.

Следует отметить, что виктимологические опросы позволят получить количественные и качественные характеристики граждан, пострадавших от преступлений, и являются важным инструментом получения данных, дополняющих официальную статистику, что соответствует мировой практике.

Проведение специальных опросов населения является единственным на сегодняшний день способом получения объективной и надежной информации в отноше-

нии объемов и причин латентности. Так, согласно данным Фонда поддержки пострадавших от преступлений, за последний год жертвами преступлений становились 7% опрошенных россиян (т. е. примерно 10 миллионов человек), более трети (39 %) становились жертвами неоднократно, при этом 63 % потерпевших заявили о том, что испытывали длительные негативные переживания после происшествия [6].

Ущерб от преступления чаще всего оценивают в размере от 10 до 50 тысяч рублей (31 %) и 10 тысяч рублей (об этом сообщили 28 % жертв преступлений, совершенных за последний год). По факту совершения в отношении них преступлений за помощью в правоохранительные органы за последние пять лет обращались 17 % респондентов (для крупных городов этот показатель составляет 25 %). Более двух третей (70 %) обращавшихся заявили о том, что вред, причиненный преступлением, не был возмещен.

Отмечается высокая латентность подобных случаев: половина пострадавших (49 %) не обращались за помощью в правоохранительные органы, чаще в связи с тем, что считали правоохранительные органы неспособными помочь (39 %). Среди обращавшихся в органы 32% пострадавших сообщили о том, что не были уведомлены о принятом решении по результатам рассмотрения заявления, а 17 % признались, что сотрудники полиции пытались отговорить их от подачи заявления [6].

Кроме того, ученые отмечают, что носят распространенный характер факты не получения заявителями о совершении преступлений уведомлений о принятых правоохранительными органами по их заявлениям процессуальных решений и копий постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел в соответствии с требованиями Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации [7].

Такая практика нарушает основополагающие права граждан, закрепленные в части 2 статьи 24, статье 53 Конституции Российской Федерации, и препятствует обжалованию лицами, пострадавшими от преступлений, незаконных решений, действий и бездействия работников органов предварительного расследования, прокуратуры [4].

Изучение личности и поведения жертв необходимо прежде всего в интересах теории и практики профилактики преступлений с целью реализации конституционных гарантий защиты жизни, прав, свобод и личного имущества граждан. Ученые отмечают, что положение возможной жертвы преступного замысла, образ ее жизни, особенности поведения в совокупности с факторами и предпосылками взаимоотношений с потенциальным правонарушителем могут способствовать зарождению в сознании преступника преступного замысла, стимулировать его антиобщественную установку. Но, вместе с тем, поведение возможной жертвы способно подчас и ослабить преступную реакцию потенциального правонарушителя, вселить в него страх [4].

Так, Т. П. Будякова под виктимностью понимает сложное интегративное качество, выражающееся как в поведении, так и в сочетании типологических свойств человека как личности и индивида, увеличивающее вероятность превращения лица в жертву преступления, а также подверженность его вредоносному воздействию преступления и его последствиям [8].

Специалист Мумаев С-М.С. отмечает, что виктимность лица, потерпевшего при совершении насильственных преступлений (индивидуальная виктимность) – это его

предрасположенность, то есть склонность к уязвимому (провокационному или способствующему) поведению в предкриминальной и криминальной ситуации, причинно обусловленной наличием определенных негативных личностных качеств, особенностями выполняемой социальной роли и профессии, возрастными и половыми факторами, психофизиологическими особенностями, недостаточной подготовленностью к безопасным действиям и самозащите в криминально опасных ситуациях [1].

Таким образом, поведение потерпевшего может быть связано с поведением преступника не только столкновением, непосредственно предшествующим преступлению. Нередки случаи, когда преступление представляет собой результат длительного по времени развития события, включающего не только возникновение у преступника конкретного преступного умысла, но и формирование его как преступника, создание у него антиобщественной установки личности. То есть, поведение человека, в том числе и преступное, является результатом взаимодействия ситуации с установкой личности.

В последние годы в криминологической литературе все острее становится проблема изучения жертв преступлений, более активного включения в процесс предупреждения преступности виктимологической профилактики. Это обусловлено рядом обстоятельств и, прежде всего, выдвижением на первый план в иерархии целей правоохранительной деятельности защиты личности ее жизни, здоровья, прав и свобод.

Использование тех или иных мер виктимологической профилактики зависит от многих факторов, в частности, от вида, места, времени и способов совершения преступления, способности жертвы оказать противодействие преступнику, наличия у соответствующих органов и должностных лиц достаточных сил и средств для оказания жертвам помощи. В каждом конкретном случае набор мероприятий определяется с учетом реальной обстановки.

Анализ статистических данных ГИЦ МВД России свидетельствует о том, что виктимогенная ситуация в России остается по-прежнему достаточно сложной. По сравнению с 2000 годом преступность на виктимологической основе увеличилась на 8,5 %. Из регионов России самый, высокий уровень криминальной виктимизации был зафиксирован в Пермской области, Республике Бурятия, Еврейской автономной области и Хабаровском крае.

Коэффициент криминальной виктимизации по лицам (число зарегистрированных потерпевших на 100 тысяч населения) в среднем составляет 1430 – 1432 преступлений ситуациях [8].

В настоящее время жертве преступного посягательства правоохранительными органами не уделяется должного внимания, в основном главенствующая роль в генезисе конкретного преступления отводится преступнику. Информации же о пострадавшем значительно меньше. Более подробная информация содержится в уголовных делах, приговорах судов, но как на предварительном расследовании, так и в процессе судебного следствия не всегда и не в полном объеме выясняются обстоятельства и условия, относящиеся к повышенной виктимности потерпевшего.

Сложившееся в стране положение постепенно привело к утрате наказанием своей предупредительной роли: угроза наказания все меньше удерживала граждан

от совершения преступлений. С увеличением количества лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, неуклонно рос и криминогенный потенциал общества. Бюджетные средства, выделяемые на содержание исправительных учреждений, уже не позволяли улучшить условия отбывания наказания все возрастающего количества осужденных. Грядущее изменение карательной политики государства, необходимость которого стала очевидной, должно было включать не только либерализацию уголовного законодательства, но также и пересмотр политики государства в отношении обеспечения прав, свобод и законных интересов не только осужденных, но и потерпевших от преступлений.

По данным специалистов Фонда поддержки пострадавших от преступлений хроники отечественного правосудия давно перестали изумлять российское общество. События, подобные тем, что произошли в ст. Кущевская Краснодарского края или в г. Гусь Хрустальный Владимирской области, и вынесенные в связи с ними приговоры вызывают особую тревогу общества. Ситуация усугубляется массовыми освобождениями из мест заключения активных участников ОПГ. Указанные лица в большинстве своем не становятся на путь исправления, а группируют вокруг себя молодежь, создавая новые преступные формирования. Все это позволяет прогнозировать последовательный рост бандитизма в стране, обусловленный в том числе расколом среди лидеров организованной преступности, и очередной криминальный передел сфер влияния. Более половины преступлений в стране совершили рецидивисты, заметно возросла преступность среди несовершеннолетних, при этом почти каждое третье преступление совершено в состоянии алкогольного опьянения. Неспособность правоохранительной и судебной систем эффективно восстанавливать нарушенные права, а также компенсировать причиненный ущерб порождают неверие в органы государственной власти, социальную напряженность в обществе и правовой нигилизм, которые в итоге и приводят к внеправовой реакции на совершенное преступление и на самого преступника, а именно к стихийному формированию народных дружин и частным денежным поощрениям за поимку преступника [4].

В виктимологической, как собственно и во всей специальной. криминологической профилактике, следует выделить два направления предупредительных мер, имеющих объектом:

1) виктимологические ситуации (на всех их этапах - от формирования личности с повышенными виктимными качествами до виктимогенной предкриминальной);

2) непосредственно потенциальных и реальных жертв как на индивидуальном (индивидуальная виктимологическая профилактика), так и групповых уровнях (общая или индивидуальнао-групповая виктимологическая профилактика).

При работе в первом направлении должное внимание следует уделять мерам, направленным на устранение виктимноопасных ситуаций (патрулирование, технические устройства охранного назначения, улучшения в организации дорожного движения, мобилизация населения, для решения задач личной и коллективной безопасности и т. д.).

При осуществлении профилактики второго направления нужно осуществлять меры воспитательного воздействия, профессиональное обучение, правовую пропа-

ганду, личностную активизацию потенциальных жертв, обеспечение населения специальными средствами и др.

Мероприятия по предупреждению вторичной виктимизации должны быть дополнены. Они должны также включать:

- процедуры примирения с жертвой с учетом ее индивидуально-типологических признаков;
- психологическое сопровождение жертвы в уголовном судопроизводстве, соответствующее типу жертвы;
- компенсацию морального вреда, с учетом индивидуально-типологических признаков жертвы;
- выбор формы компенсации морального вреда с учетом характерологических особенностей жертвы;
- компенсацию социального вреда особым категориям жертв: умственно отсталым, лицам, страдающим психическим расстройством, иным лицам, которые в силу не зависящих от них причин, не могут адекватно отражать психотравмирующую ситуацию;
- психологическую реабилитацию жертвы с учетом типа жертвы;
- психокоррекционную работу как с жертвами преступлений, так и со случайными преступниками.

Индивидуальная виктимологическая профилактика состоит в выявлении лиц с повышенной виктимностью и проведение с ними защитно-воспитательных мероприятий, направленных на снижение риска стать жертвой преступления. В последние годы в криминологической литературе все острее становится проблема изучения жертв преступлений, более активного включения в процесс предупреждения преступности виктимологической профилактики. Это обусловлено рядом обстоятельств и, прежде всего, выдвижением на первый план в иерархии целей правоохранительной деятельности защиты личности ее жизни, здоровья, прав и свобод.

Криминологическая значимость виктимного поведения, достаточно характерная для многих жертв, позволяет дать им определенную классификацию. С точки зрения роли пострадавшего в генезисе преступлений, совершаемых на основе специфических отношений между преступником и пострадавшим, жертвы можно разделить на три типа: нейтральная, соучаствующая и провоцирующая. Деление это относительное, ибо на практике такое четкое однозначное выделение роли жертвы весьма затруднительно, чаще встречается смешанный тип жертвы.

Данные о личности и поведении потерпевших, особенностях виктимогенных ситуаций могут быть с успехом использованы при организации профилактической работы с возможными жертвами преступлений. Практика показывает, что виктимологическая информация еще слабо используется правоохранительными органами при проведении профилактики преступлений, при организации работы сотрудников.

Большое значение для профилактики играют специфические особенности составов преступлений в виктимологическом аспекте.

Таким образом, виктимологическая профилактика входит в систему мер криминологического предупреждения преступлений, но имеет свои особенности. В це-

лях виктимологической профилактики целесообразно воздействовать не только на конкретного индивида, а также на ту социальную среду, в которой находится потенциальный пострадавший. Должный учет, анализ и изучение виктимологических факторов правоохранительными органами являются необходимыми для усиленного воздействия на поведение жертвы, формирования ее позитивной социальной установки, а также для устранения и нейтрализации конкретных неблагоприятных ситуаций.

Отсутствие у подавляющего большинства граждан навыков поведения в условиях развития рыночных отношений, низкая осведомленность о процедурах и правилах совершения сделок и других хозяйственных операций стали дополнительными причинами существенного повышения виктимности населения по отношению к экономическим преступлениям и правонарушениям, снижения уровня защиты собственности граждан.

Борьбу с преступностью, в том числе виктимизацией, необходимо вести на глубоко научной основе, анализируя состояние и структуру преступности и виктимизации, их причины и благоприятствующие им условия, тенденции развития, применяемые меры и их эффективность во всей стране и отдельных ее районах, в отношении отдельных видов преступлений и лиц.

Литература

1. *Мумаев С-М. С*. Виктимологические аспекты профилактики насильственных преступлений: на материалах убийств и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью: автореф. дис… канд. юрид. наук. М., 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://lawtheses.com/viktimologicheskie-aspekty-profilaktiki-nasilstvennyh (дата обращения: 02.03.2018 г.).
2. *Исакова Ю. И., Сараев Н. В*. Институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современной превенции правонарушений: теория и практика (статья) // Российский следователь. 2017. №13.
3. *Тарасова Е. Н.* Деятельность Президента Российской Федерации по предупреждению преступности: криминологический аспект: автореф. канд. юрид. наук. СПБ., 2007.
4. Исполнительный директор М. Гончаров принял участие в научном форуме в академии МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: http://soprotivlenie.org/news/newscast/ispolnitelnyj-direktor-fpp-matvej-goncharov-prinyal-uchastie-v-nauchnom-forume-v-akademii-mvd-rf/ (дата обращения: 10.09.2018 г.).
5. Федеральный закон от 23 июня 2016 года №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
6. Жертвы преступлений: право на защиту: аналитический доклад Правозащитного движения «Сопротивление». М., 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://soprotivlenie.org/wp-content/uploads/2016/02/soprotivenie_doklad_2015.pdf (дата обращения: 10.09.2018 г.).

7. *Лапин А. А., Сараев Н. В*. Зонально-линейный принцип раскрытия и расследования преступлений как перспективная форма управленческой деятельности начальника территориального органа внутренних дел на районном уровне // Российский следователь. 2013. №1.
8. *Будякова Т. П*. Виктимологическая профилактика преступлений, причинивших моральный вред: Автореф. дис… докт. юрид. наук. Тамбов, 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.dissercat.com/content/viktimologicheskaya-profilaktika-prestuplenii-prichinivshikh-moralnyi-vred#ixzz59pEwSR34 (дата обращения: 02.03.2018 г.).

Isakova Yulia Igorevna, Doctor of sociological Sciences, candidate of legal Sciences, Dean of the faculty "Legal", Don state technical university (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344010, Russian Federation)
E-mail: rodina-vi2016@yandex.ru)

Velmozhko Dmitry Yurjevich, Candidate of legal Sciences, docent of the Department "Criminal law and criminalistics", Don state technical university (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344010, Russian Federation)
E-mail: rodina-vi2016@yandex.ru)

Rodina Victoria Andreevna, Lecturer of the Department "Criminal law and criminalistics", Don state technical university (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344010, Russian Federation)
E-mail: rodina-vi2016@yandex.ru)

LEGAL FRAMEWORK AND VICTIMIZATION PROBLEMS CRIME PREVENTION

Abstract

The article discusses the legal basis of victimological crime prevention. The need for targeted victimization research is argued. The authors reveal a number of problems in the implementation of measures of victimological crime prevention.

Keywords: *state policy, victimization behavior, victimological research, victimization situation, civil rights, crime victim, educational impact, legal propaganda, crime prevention.*

References

1. *Mumaev S-M. S.* Viktimologicheskie aspekty profilaktiki nasil'stvennyh prestuplenij: na materialah ubijstv i umyshlennogo prichineniya tyazhkogo vreda zdorov'yu: avtoref. dis… kand. yurid. nauk. M., 2010. [Elektronnyj resurs]. URL: http://lawtheses.com/viktimologicheskie-aspekty-profilaktiki-nasilstvennyh (data obrashcheniya: 02.03.2018 g.).
2. *Isakova Yu. I., Saraev N. V.* Institut administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody, v sovremennoj prevencii pravonarushenij: teoriya i praktika (stat'ya) // Rossijskij sledovatel'. 2017. №13.

3. *Tarasova E. N*. Deyatel'nost' Prezidenta Rossijskoj Federacii po predupre-zhdeniyu prestupnosti: kriminologicheskij aspekt: avtoref. kand. yurid. nauk. SPB., 2007.
4. Ispolnitel'nyj direktor M. Goncharov prinyal uchastie v nauchnom forume v akademii MVD RF [Elektronnyj resurs]. URL: http://soprotivlenie.org/news/newscast/ispolnitelnyj-direktor-fpp-matvej-goncharov-prinyal-uchastie-v-nauchnom-forume-v-akademii-mvd-rf/ (data obra-shcheniya: 10.09.2018 g.).
5. Federal'nyj zakon ot 23 iyunya 2016 goda №182-FZ «Ob osnovah sistemy profilakti-ki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPlyus.
6. Zhertvy prestuplenij: pravo na zashchitu: analiticheskij doklad Pravozashchit-nogo dvizheniya «Coprotivlenie». M., 2015 [Elektronnyj resurs]. URL: http://soprotivlenie.org/wp-content/uploads/2016/02/soprotivenie_doklad_ 2015.pdf (data obrashcheniya: 10.09.2018 g.).
7. *Lapin A. A., Saraev N. V*. Zonal'no-linejnyj princip raskrytiya i rassledova-niya prestuplenij kak perspektivnaya forma upravlencheskoj deyatel'nosti nachal'nika territorial'nogo organa vnutrennih del na rajonnom urovne // Rossijskij sledovatel'. 2013. №1.
8. *Budyakova T. P*. Viktimologicheskaya profilaktika prestuplenij, prichinivshih moral'nyj vred: Avtoref. dis… dokt. yurid. nauk. Tambov, 2010. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.dissercat.com/content/viktimologicheskaya-profilaktika-prestuplenii-prichinivshikh-moralnyi-vred#ixzz59pEwSR34 (data obrashcheniya: 02.03.2018 g.).